

Психология труда и инженерная психология

© 1998 г. Е.П. Ермолаева

ПРЕОБРАЗУЮЩИЕ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОГЕНЕЗА*

Рассматривается проблема профессиогенеза и роль преобразующей деятельности в развитии профессий и профессионала. В качестве психологического механизма преобразования выделяется процесс творчества. В предлагаемой циклической модели профессиогенеза как смены профессионально-деятельностных стереотипов регулирующая функция отводится профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиогенез, преобразующая деятельность, профессиональная идентичность, профессионально-деятельностный стереотип.

Ускоренное развитие технологий, опережая профессионально-динамические возможности человека, позволило осуществить технический переход от "индустриальной" цивилизации к "информационной", но в психологическом отношении – как смена "психологических цивилизаций" – он только начинается. Поэтому освоение новых профессий вызывает сопротивление субъектов труда с прежней профессиональной ментальностью, вынужденных тратить усилия на преодоление психологических барьеров. Только использование имманентных психологических закономерностей профессионального развития, дающих возможность предсказывать тенденции профессиональной динамики, способно "запустить" механизм преобразования профессиональных стереотипов и ускорить освоение новых видов труда.

Система внутренних закономерностей развития, описывающих профессиональную динамику в разных "координатах": "*по вертикали*" (индивидуальное формирование профессионала), "*по горизонтали*" (социальная и отраслевая структура профессий) и *по этапам* (историческое становление профессиональных типов и институтов), – составляет основное содержание понятия "**профессиогенез**". А фиксированные "онтогенетические" и "филогенетические" срезы являются материалом для исследования, психодиагностики и психокоррекции конкретных стадий профессиогенеза.

Профессиогенетический подход содержит большой потенциал конструктивности благодаря комплексному учету таких факторов профессионализации, как: динамика информационного пространства профессионала; взаимодействие и границы соответствия внешних и внутренних средств деятельности; социокультурная обусловленность профессий; уровнево-стадийная дифференциация профессиональных способностей и профессионализма. Однако этот подход практически не актуализирован и поэтому не получил достаточного отражения в научных публикациях.

Описывая разные аспекты движения профессии: *исторический* – происхождение и

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 97-06-08155).

развитие профессий как социальных институтов и эволюционных типов профессионалов; *индивидуальный* – формирование человека как профессионала; *социально-экономический* – индивидуальная и групповая профессиональная динамика при изменении социально-экономических условий профессиональной деятельности; *информационно-технологический* – преобразование профессии и профессионала под влиянием новых технологий и изменения информационного пространства профессии, – данный подход рассматривает их лишь как условно независимые: в ряде случаев изменение одной схемы развития (например, появление компьютерных средств деятельности) влечет за собой изменение других (структурная перестройка профессии, иной процесс индивидуального профессиогенеза).

Все аспекты профессиогенеза подчиняются общей закономерности – перманентной замене старых профессионально-деятельностных стереотипов (исторических, индивидуальных, информационных, социальных) новыми, происходящей в результате противоборства устаревших принципов организации трудового процесса с приемами, более соответствующими изменившимся условиям и содержанию профессиональной деятельности и потребностям людей. Преобразование профессиональных стереотипов может осуществляться на разных качественных основаниях: наращивание профессионального знания при сохранении прежнего качества и информационной основы деятельности; качественное преобразование компонентов профессиональной структуры на имеющейся информационной базе; внезапный резкий скачок профессионального качества, сопровождающийся переходом к новым информационно-психологическим основаниям деятельности. Во всех случаях рост эффективности зависит от процессов, связанных не с реализацией (увеличением скорости и т.д.), а с реорганизацией, качественной перестройкой оснований и компонентов трудового процесса (субъекта, условий, орудий труда, информационного обеспечения) [4].

Концепцию данной работы составляет идея о цикличности профессионального развития как общей закономерности всех его аспектов, движущим фактором которого служит преобразующая деятельность, а регулятором – профессиональная идентичность.

Именно преобразующую деятельность людей выделяет С.Л. Рубинштейн как основу продуктивного развития, подчеркивая, что человек своими действиями преобразует наличное бытие, вызывая непрерывную серию цепных взрывных реакций. При этом "большие взрывы – революции, после которых наступает относительная стабилизация, – снова переходят в новые действия, взрывающие или преобразующие данную ситуацию, окружающую человека. Эти действия порождены как ситуацией самой по себе, так и соотношением с потребностями человека" [12, с. 338], а "преемственность устанавливается через продукты деятельности" (с. 303).

Однако преобразующая деятельность имеет известные границы. Утрирование роли деятельности приводит к тому, что «...справедливое подчеркивание преобразования природы превращается в ее снятие: то, что дано первично, естественно, в мире вокруг человека и в нем самом, все превращается в нечто "сделанное", сфабрикованное, как будто мир действительно является продуктом производства» (с. 339–340). Но природа не только материал или полуфабрикат производственной деятельности людей, а техника не только средство преобразования природы. На современном этапе научно-технического прогресса она становится самостоятельно действующей силой. Поэтому "абсолютизация превосходства человека, низведение роли техники независимо от ее масштабы и сложности до орудия труда человека" может оказаться фактором повышенной опасности, так как «само понятие "орудие труда" предполагает некоторую произвольность при его использовании» [6, с. 9–10].

Данное замечание не уменьшает значения того, что именно через преобразующую деятельность осуществляется научно-технический прогресс, развитие культуры и цивилизации, поскольку она позволяет человеку превратиться из средства в активного субъекта, сделать себя и технику такими, каким на данный момент еще нет аналогов [4]. Основная цель такой деятельности – преобразование жизненного пространства –

может быть представлена в сознании профессионала в явной или неявной форме. Стихийно этот процесс происходит в ходе любой деятельности, даже и не направленной собственно на преобразование, а преследующей цели жизнеобеспечения, удовлетворения материальных и духовных потребностей. Осознание цели профессионального труда как преобразовательной означает переход профессионала в более высокую категорию. Специальная постановка целей повышения эффективности преобразования жизненного пространства – это прерогатива профессионалов высшего класса.

Составляющими каждой профессии являются реализующие, стабилизирующие и преобразующие компоненты. Но их роль и соотношение как компонентов в индивидуальном профессионализме и как самостоятельных деятельностей на разных исторических этапах развития профессии различны. Стабилизирующий и реализующий компоненты дополняют друг друга. *Реализующий* компонент в силу своей негибкости, проявляющейся в фиксированности, регламентации и стандартизации всех функций, ставит поведение отдельного человека в зависимость от случайностей. *Стабилизирующий* же повышает гарантии выживаемости человека за счет социальных институтов, сплачивающих людей в единое целое с разделением их ролей и функций, с воспроизведением субъектов труда и трудовых отношений в устоявшихся формах обучения и закрепления знаний.

В историческом аспекте взаимодействие реализующей и стабилизирующей деятельности фиксирует и воспроизводит социум на определенном уровне развития; толчок к дальнейшему развитию дает преобразующая деятельность. При рассмотрении индивидуального профессионализма необходимо учитывать, что для освоения профессиональной деятельности и ее эффективного осуществления в меняющихся условиях соотношение и иерархия стабилизирующих и преобразующих компонентов должны быть сбалансированными именно для конкретной профессии. Процессуальную основу профессионализма создает цикличность динамики преобразующего, стабилизирующего и реализующего компонентов, обеспечивающая совершенствование внешних и внутренних средств деятельности, расширение информационного пространства профессии для решения все более сложных профессиональных задач на каждом этапе. Исторически первичной формой профессиональной деятельности была, по-видимому, стихийно-преобразовательная – нерегламентированная реализация потребности в жизнеобеспечении себя и социума продуктами и средствами существования. Следующий этап – стабилизирующая деятельность, которая завершает формирование четких профессиональных процедур и института воспроизводства профессионалов, – структурированная реализация жизнеобеспечивающей функции. Этот этап может длиться долго, пока позволяют ресурсы и уровень потребностей в соответствующем продукте. При истощении ресурсов и повышении потребностей происходит "творческое разрушение" [13] профессиональных стереотипов, приводящее к отказу от прежних приемов труда и преобразованию всех элементов профессионального процесса, переходу его в новое качество. Начало следующему циклу дает нерегламентированное (но уже на другом уровне) применение новых приемов труда, далее – новая стабилизация и новое преобразование...

Психологическую основу преобразующей деятельности составляет процесс творчества. По мнению Я.А. Пономарева, творчество – универсальный "механизм продуктивного развития", его следует искать везде, где есть "движение от низшего к высшему" [11, с. 117]. Эта точка зрения подтверждается и другими авторами [17, 18]. Но понятия "творческая деятельность" и "преобразующая деятельность" не тождественны. Творчество несводимо к одной из форм человеческой деятельности, создающей общественно значимые ценности; существуют разные его формы, в том числе и "не создающие значимых на данный момент достижений" [11, с. 115]. Если для творческой деятельности основополагающим является собственно процесс творчества и менее важен (или вовсе не важен) его продукт или результат, то для преобразующей деятельности главное – действенный продукт, а творчество есть средство получения этого продукта. Но это именно то средство, которое оказывает влияние на существ-

венные характеристики (цель, условия, стимулы, механизмы) преобразующей деятельности, придавая ей черты творческой.

Цель преобразующей деятельности как творческой – снятие парадоксов («история естествознания – история обнаружения парадоксов и их "снятия"» [3, с. 112]); восстановление равновесия, устранение диссонанса (развитие умственного мира – это «непрерывное бегство от удивительного, от чуда» [16, с. 241]); разрешение внутренних конфликтов [10, с. 293]; стремление выразить неизвестное, превратить неизвестное в известное [16, с. 261].

Необходимым условием любого творчества, в том числе и в структуре преобразующей деятельности, является внутренняя свобода («это свобода разума, заключающаяся в независимости мышления от ограничений, налагаемых авторитетами и социальными предрассудками, а также от шаблонных рассуждений и привычек вообще» [16, с. 337]); возвышение субъекта над объектом («я» субъект первичен и выше, чем «не я» объект» [2, с. 197]).

Стимул для преобразующей деятельности, побуждающий включение механизма творчества, – конфликт новых фактов с утвердившимися понятиями [3, с. 112; 16, с. 241]. Этот конфликт всегда наталкивается на сопротивление сознания, возникшее в процессе эволюции, поскольку коллективный опыт человечества, сконцентрированный в сознании, должен быть «защищен от всего случайного, сомнительного... подобно тому как природа оберегает генетический фонд наследственности от превратностей внешних влияний» [14, с. 263]. Запаздывающее реагирование на новое объясняется тем, что «...нет ничего более деликатного и мимолетного, чем начало... мы его не замечаем по той простой причине, что нам надо было бы видеть его расцвет в будущем, чтобы заметить его в самом начале. А когда та же самая вещь выросла и мы оборачиваемся назад... то тогда, в свою очередь, скрываются эти первые стадии, уничтоженные или забытые» [15, с. 103].

Механизм творчества, включенный и в преобразующую деятельность, – постоянный выход человека за пределы ситуации («своими действиями я непрерывно взрываю, изменяю ситуацию, в которой я нахожусь, а вместе с тем непрерывно выхожу за пределы самого себя», и это «не отрицание моей сущности», а «ее обновление и реализация» [12, с. 338, 341]); интуитивное озарение, когда «процесс формирования гипотез на каких-то ступенях освобожден эволюцией от контроля сознания» и происходят «психические мутации» [14, с. 264]; уход «за горизонт», изменение состояния [15, с. 172]. «Чтобы приспособиться к чрезмерно расширившимся горизонтам, наш рассудок должен отказаться от удобств привычной ограниченности. Он должен заново уравновесить все то, что мудро упорядочил в глубине своего маленького внутреннего мира» (там же, с. 180).

Но если критерий творчества – новизна, неважно, субъективная она или объективная, так как «творческий акт человека не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром... переход небытия в бытие» [2, с. 199], то критерий преобразующей деятельности – новизна общественно значимая.

Продукт творчества может быть или не быть овеществлен, и это неважно для признания самого факта творчества: «Результаты творчества носят не реалистический, а символический характер... Есть несоответствие между творческим взлетом и творческим продуктом» (там же, с. 200). Творческий результат преобразующей деятельности, напротив, обязан быть реально действующим продуктом; если такового не получилось, можно считать, что преобразующая деятельность не состоялась. Продукт преобразующей деятельности должен выливаться в определенные действия, качественно изменяющие состав, весовые характеристики и соотношение компонентов профессиональной структуры и знаменующие ее переход на другую стадию развития.

История развития профессий показывает, что циклическая смена стабильных и «взрывных» этапов конкретизируется в различные эпохи по-разному, являясь как бы их профессиональным символом: универсализм Возрождения; разделение профессио-

нальных функций в эпоху раннего капитализма; предельная трудовая специализация промышленной эпохи; новая универсальность на основе унификации профессиональных функций в компьютерную эру. Каждая эпоха несет в себе отрицание предыдущей и вносит новое качество в профессиональный труд. Однако история – не лучший материал для анализа развития: "...кроме закрепившихся максимумов, кроме упрочившихся завершений... ничто не остается от того, что было до нас" [15, с. 103].

Ближняя история, отражающая влияние социально-экономических и научно-технических факторов на развитие профессий, более доступна для исследования. В первую очередь это касается переосмысления самого понятия "профессионал". В прежней системе с плановой экономикой профессионалами считались квалифицированные специалисты; это были по сути тождественные понятия. Теперь, в условиях рыночной экономики, понятие "профессионал" включает не только высокое владение информационными, селективными, когнитивными и деятельностными компонентами профессионального пространства, но и умение побеждать в свободной конкурентной борьбе за оплачиваемое рабочее место. Профессионализм – это не только высшая форма владения мастерством, но и образ жизни, менталитет, мировоззрение, чувство причастности к профессиональному сообществу.

Почти фантастические возможности современной техники вносят коррективы в привычную профессиональную диаду "человек–машина", что и отразил новый "равнозначный подход к автоматизации" [6, с. 41], в соответствии с которым "и разработчики, и операторы должны попеременно осуществлять ведущую роль в управлении, неся равную ответственность, и иметь равную значимость". Но даже в этих случаях преобразующая функция отводится действующему субъекту, так как именно за ним резервируется право изменения и дополнения профессиональных нормативов, мировоззренческие коррекции и "необходимость владения приемами и способами творческого мышления", а требования к разработчикам техники "заключаются в обеспечении автоматизации управления внутрисистемным взаимодействием и ограниченным множеством стандартных ситуаций межсистемного взаимодействия" (с. 41, 86).

Индивидуальное профессиональное развитие, несмотря на различия в конкретных видах труда, имеет общую цель – субъекта, способного самостоятельно, качественно и своевременно осуществлять профессиональные функции с оптимальными психофизиологическими затратами. В реализации эта единая цель распадается как бы на два русла. *Первое* – создание субъектом внутренних средств профессиональной деятельности: многоканальный процесс формирования специальных знаний, умений и навыков, необходимых и достаточных в определенной предметной области, в ходе которого происходит расширение информационно-психологического пространства профессионала и поэтапное структурное изменение личности, повышающее автономность ее поведения при решении профессиональных задач (т.е. закладываются основы внутренней идентичности профессионала). *Второе* – формирование внешних средств профессиональной деятельности, включающее процесс накопления фиксированных знаний и социальных регуляторов в данном профессиональном сообществе и развитие (информационное и технологическое) материальных средств труда в соответствующей предметной области, – обеспечивает расширение информационного пространства профессии и повышение внешней идентичности профессионала.

Профессиональная идентичность складывается только на достаточно высоких уровнях овладения профессией и выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса. Идентичными могут считаться профессионалы, обладающие как стабилизирующей базой, так и преобразующим потенциалом, в деятельности которых баланс стабилизирующих и преобразующих компонентов соответствует оптимальному уровню для данной профессии. Как регулятор, профессиональная идентичность выполняет стабилизирующую и преобразующую функции.

Основная стабилизирующая функция профессиональной идентичности – обеспечение необходимой степени профессионального централизма и устойчивой профес-

сионально-ментальной позиции, параметрами которой являются: *константность* (способность к сопротивлению изменениям), *адаптивность* (способность к разрушению неадекватных профессиональных стереотипов), *дистантность* (представление о месте профессии в семантическом, информационном и межкультурном профессиональном пространстве) [8, с. 74]. Формирование идентичности у современного профессионала зачастую носит "размытый" характер, связанный с унификацией трудовых операций в результате применения сходных технических средств деятельности в разных профессиях. Компьютеры и другие средства деятельности, работа на которых сегодня становится необходимой для освоения почти каждой современной профессии, унифицируют ряд операций, что "девальвирует" качественное значение специфики профессии для осуществления полноценной деятельности. Это замедляет формирование профессионально сущностного и целостного представления человека о своей роли в профессиональном процессе, без которого невозможно достижение высшего уровня профессионального мастерства.

В связи с этим необходимо отметить важную роль когнитивных регуляторов профессиональной деятельности при отражении субъектом объекта, условий деятельности, окружающего профессионального мира и себя как профессионала [9]. В результате выявления существенных связей внутри и вне профессии формируются общая информационная основа деятельности, а также целостные эталоны типичных профессиональных событий и индивидуализированные концептуальные схемы профессионального поведения. Кроме того, более глубокое усвоение профессиональных нормативов и стереотипов дифференцирует и упорядочивает образ "идеального профессионала", который дополняется образом "себя как профессионала", все более уточняющимся в ходе профессионального самопознания – от стереотипов поведения в типичных обстоятельствах до моделей продуцирования творческих решений в непредсказуемых ситуациях, самореализации и развития личности в труде [9, с. 77]. В противном случае человек рискует остаться на уровне выполнения узкого набора функций, будучи неспособным их трансформировать с учетом изменившихся обстоятельств.

Преобразующая функция профессиональной идентичности зависит от 1) диапазона изменения профессионально важных качеств и степени идентификации себя с профессией – возможности адаптации выше у людей с широкой идентификацией; 2) дистанцирования образа своей профессии от других – профессиональная самоизоляция затрудняет адаптацию в изменившихся условиях и "наведение мостов" при переходе в иное профессиональное пространство; 3) системности или "рыхлости" структуры идентичности. Все эти факторы составляют преобразующий потенциал профессионала. То, насколько успешно и в какой форме он реализуется на практике, определяется ведущим типом побудительно-деятельностной активности конкретной личности. В зависимости от преобладания у человека того или иного типа побудительно-деятельностной активности (символической, концептуальной, образной, прагматической) любая целенаправленная акция, в том числе и преобразующая деятельность, осуществляется в специфическом для данной личности "информомотивационном поле" [4] и приобретает черты, свойственные именно данному типу; это является подтверждением того, что жизненная стратегия личности всегда носит индивидуализированный характер [1].

Процесс индивидуального профессионализма имеет характерную особенность, отличающую его от биологических онтогенетических закономерностей. Эта особенность связана с действующим субъектом и состоит в том, что ломка старых профессиональных стереотипов в субъективном преломлении выражается в преодолении психологических барьеров, являющихся факторами, которые препятствуют преобразовательной активности, особенно если они приобрели опасную форму "привычки к бездействию" [7, с. 163]. Подобные барьеры нарушают естественные закономерности профессионализма, сметая "типичные схемы" профессиональной карьеры, которые часто приводятся в учебниках по менеджменту [5, с. 119, 237]. На самом деле

такие "идеально гладкие кривые" отражают скорее потребностную сферу саморазвития личности в профессии, чем реальное профессиональное движение (которое может совпадать с этой потребностной схемой в отдельных случаях, и тогда мы говорим о типичной карьере). Такое совпадение может иметь и массовый характер (например, японская система, где превентивное знание человеком своей схемы профессионального развития и соответствующие гарантии социума по обеспечению перехода "из класса в класс" позволяет большинству "средних" людей реализовывать свой профессиональный потенциал). В остальных же случаях в процессе профессионального становления человек испытывает разнонаправленное влияние слишком большого числа факторов, часто неожиданных или неучтенных, чтобы "уложиться" в какую-то общую схему. Это затрудняет выделение единственной или ведущей детерминанты профессиогенеза.

Любое профессиональное обучение или переобучение также нарушает естественный ход профессиогенеза как процесса, развертывающегося по своим внутренним законам, — т.е. по сути является внешней коррекцией внутреннего процесса. Поэтому для успешности преобразующего эффекта важна непротиворечивость корректирующих воздействий естественному ходу профессиогенеза и их адаптация по месту и времени применения. Для этого необходимо: обеспечение оптимального сочетания (баланса) стабилизирующих и преобразующих факторов профессионального развития; использование психологических закономерностей и механизмов различных этапов профессиогенеза при выборе конкретных корректирующих процедур; учет информационной базы каждого этапа при создании информационно-психологических методов преобразующего воздействия на процесс овладения профессиональными навыками.

По результатам данной работы можно сделать следующие выводы:

- преобразующая деятельность в профессиогенезе выступает в форме непрерывно-дискретной смены профессионально-деятельностных стереотипов;
- субъект преобразующей деятельности — профессионал высшего класса, осознающий и сам определяющий цели преобразования;
- факторы преобразующей деятельности в профессиогенезе могут быть как внешними по отношению к профессии и профессионалу, так и внутренними;
- механизм преобразующей деятельности — творческий процесс, а результат — действенный продукт;
- каждый акт смены профессионально-деятельностных стереотипов завершается установлением нового баланса стабилизирующих и преобразующих компонентов в структуре профессиональной идентичности;
- регулирующая функция профессиональной идентичности в преобразовании — определение пределов применения старых стереотипов и возможных путей отказа от них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Международные отношения, 1990.
3. Борисовский Г.Б. Парадоксальность искусства и точные методы его исследования // Искусство и точные науки. М.: Наука, 1979.
4. Вавилов В.А., Галактионов А.И. Профессиогенез: понятие и подход // Проблемы инженерной психологии: Материалы VII Всес. конф. по инженерной психологии. Л., 1990.
5. Вудкок М., Фрэнсис Д. Раскрепощенный менеджер. М.: Дело, 1991.
6. Голиков Ю.Я., Костин А.Н. Психология автоматизации управления техникой. М.: ИП РАН, 1996.
7. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. М.: Политиздат, 1987.
8. Ермолаева Е.П. Регулирующая функция образа профессиональной идентичности // Образ в регуляции деятельности: Тезисы докладов к международной конференции. М., 1997.

9. Завалишина Д.Н. Когнитивные регуляторы профессиональной деятельности // Образ в регуляции деятельности: Тезисы докладов к международной конференции. М., 1997.
10. Молчанов В.В. О некоторых аспектах изучения психологии творчества на Западе // Творческий процесс и художественное восприятие. Л.: Наука, 1978.
11. Проблемы научного творчества в современной психологии. М.: Наука, 1971.
12. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976.
13. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990.
14. Симонов П.В. Изучение процессов творчества и "психический мутагенез" // Творческий процесс и художественное восприятие. Л.: Наука, 1978.
15. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
16. Эйзенштейн А. Собрание научных трудов: В 4 тт. М., 1965–1967. Т. IV.
17. Barron F. Creativity and Personal Freedom. Princeton, 1968.
18. Gordon W. Sinectics: the Development of Creative Capacity. N.Y., 1961.